

М. Горькій на Волгѣ.

А. М. Пѣшковъ (М. Горькій) предпринялъ поѣздку по Волгѣ. Корреспонденты саратовскихъ газетъ узнали, что на одномъ изъ пароходовъ ѣдетъ популярный писатель, и явились къ нему съ опресомъ. Сначала интервьюировалъ г. Горькаго корреспондентъ „Сарат. Дневн.“, затѣмъ явился сотрудникъ „Сарат. Лист.“. Последний спросилъ, правда ли, что авторъ пьесы „На днѣ“ и самъ недоволенъ пьесой.

— Да, пьеса написана слабовато,—отвѣтилъ Горькій. Въ ней нѣтъ противоставленія тому, что говоритъ Лука. Основной вопросъ, который я хотѣлъ поставить, это—что лучше: истина или состраданіе? Что нужнѣе? Нужно ли доводить состраданіе до того, чтобы пользоваться ложью, какъ Лука. Это вопросъ не субъективный, а общефилософскій. Лука представитель состраданія, а между тѣмъ противоположенія проповѣдя Луки, представителей истины, въ пьесѣ нѣтъ. Клещъ, Баронъ, Пепель—это факты жизни, а надо различать факты отъ истины. Это далеко не одно и то же. Бубновъ вотъ протестуетъ противъ лжи..

На замѣчаніе, что ложью Лука облегчилъ послѣднія минуты Анны, Горькій замѣтилъ:

— Ну; если умирающимъ нужна ложь, то пусть ее и даютъ имъ.

Журналистъ замѣтилъ, что всякій конечный идеалъ заключаетъ въ себѣ часть условности.

— Что такое, напримѣръ, конечный идеалъ наиболѣе прогрессивныхъ классовъ Европы?

— Гаданіе, болѣе или менѣе вѣроятное.

— Да вѣдь за этимъ гаданіемъ идутъ милліоны людей!

— И ослѣпно дѣлаютъ. Дойдя до извѣстнаго предѣла, они всегда сумѣютъ свернуть въ сторону и пойти туда, куда имъ нужно. На это у нихъ хватаетъ и силъ, и умѣнья, и здоровья. При чемъ же тутъ ложь или (состраданіе? Они стремятся къ истинѣ, вовсе не пользуясь ложью или состраданіемъ.

— Но вѣдь герои „На днѣ“ не принадлежатъ къ культурному обществу...

— Ну, это неважно, ходятъ ли люди въ черномъ сюртукѣ или въ стрѣпяхъ. Важно то, что они люди изжившіеся, нездоровые, съ растатанными идеалами, а вѣдь культурные люди именно люди изжившіеся, и герои „На днѣ“ такіе же изжившіеся люди. Въ нихъ нѣтъ здороваго основанія. А кто еще не изжился, тотъ протестуетъ противъ лжи.

Горькій, по его словамъ, черезъ Саратовъ отправится на Кавказъ. На вопросъ, правда ли, что онъ покушаетъ „Русскую Мысль“, онъ категорически отвѣтилъ:

— Врутъ!

На счетъ участія Чехова въ редакціи „Русской Мысли“ Горькій замѣтилъ, что читалъ объ этомъ, но сомнѣвается, правда ли это.

Вообще о М. Горькомъ и А. П. Чеховѣ въ послѣднее время столько пишутъ гг. интервьюеры, что нужно съ осторожностью принимать ихъ сообщенія.